

Луна сияла ярко, звёзд на небе было мало.

Ай И лежал на шезлонге, установленном на балконе, и смотрел на полную луну. Его терзало раскаяние: он корил себя за то, что не сумел сдержаться, за то, что в порыве чувств потерял голову и обнажил перед ней свою душу, показав все свои порочные желания. В какой-то момент его даже посетила мысль сбежать обратно в Клан оборотней.

— Ишь, возомнил о себе невесть что, — пробормотал он себе под нос. — Не смог удержаться, а ещё рассуждал о том, что готов вечно оставаться рядом с ней лишь в роли младшего брата.

В этот миг из-за двери послышался голос, о котором он не переставал грезить. Это была И И, она стучала в дверь:

— Ай И, я принесла хлеб и сливочный суп. Ты не спишь? Поешь немного.

Словно по команде, подавшей сигнал всему телу, желудок Ай И отозвался требовательным рычанием. Звук становился всё громче, будто призывая хозяина немедленно решить проблему и не успокоится, пока не получит желаемого.

Ай И, не в силах больше противиться голоду, с покрасневшим лицом и согнувшись в три погибели, подошел к двери.

Он осторожно приоткрыл её лишь на ширину ладони, полагая, что действует незаметно, но И И тут же уловила это движение. Она склонила голову и ослепительно улыбнулась ему, словно и не было между ними никакой неловкости.

У Ай И перехватило дыхание. С совершенно пустой головой он распахнул дверь. Еще секунду назад он был настороженным волчком, а теперь, подставив самое уязвимое место — свой живот, приглашал её войти в свой мир.

Что и говорить, вся настороженность, которую Ай И питал к И И, уходила лишь на то, чтобы скрыть собственные чувства.

Теперь же, глядя, как она хлопчет в его владениях, раскладывает на балконном столике еду, он пребывал в состоянии полной прострации.

И И расставила угощения и, подняв голову, увидела, что Ай И всё так же стоит у двери, как и в начале, глупо уставившись на неё. Она не удержалась от смеха:

— Чего застыл? Не голоден?

Одной этой улыбки хватило, чтобы ледяное тело Ай И мгновенно согрелось. Его глаза

затуманились от влаги, и в расплывчатом взгляде он увидел, как она спешит к нему, полная заботы, — и это принесло ему покой.

— Сестра... ты правда... такая взрослая...

— Я понял. Я буду, как ты и говорила, стараться повзрослеть, учиться не полагаться на тебя слишком сильно...

— Если я сделаю что-то не так, пожалуйста, скажи мне...

— Но, что бы ни случилось, прошу, оставайся такой, как сейчас. Никогда не бросай меня.

Словно боясь услышать возражения, Ай И выпалил всё это на одном дыхании.

\*\*\*

Стоило ему увидеть И И, как он всё понял: он не может без неё жить. Мысли о побеге в Клан оборотней были лишь минутным порывом, вызванным уязвленной гордостью.

Как я могу оставить это тепло? Даже если мне придется вновь и вновь подавлять себя, я не вынесу разлуки с сестрой. Мне достаточно того, что она рядом. Это я становлюсь всё более жадным, это я не должен был позволять себе лишних мыслей и пустых мечтаний.

С этими мыслями Ай И опустился на колени, крепко обнял И И за талию и уткнулся лицом в её живот, позволяя слезам намочить её одежду.

Как он и обещал, Ай И постепенно стал меньше цепляться за И И, переключая внимание на другие дела.

Вот только И И находила странным, что объектами его интереса становились лишь кулинария да выпечка. В один из дней она посоветовала ему не заикливаться на этом, а почаще выходить в люди и заводить новые знакомства.

Услышав это, Ай И улыбнулся с таким видом, будто вот-вот расплчется, и покорно согласился.

Вскоре он и правда стал чаще бывать на улице. Похоже, он последовал её совету и начал выстраивать свой круг общения. И И чувствовала легкую грусть, но в то же время её наполняло чувство удовлетворения, словно у матери, чей ребенок наконец-то вырос.

Она не знала, что Клан оборотней, где вожак в последнее время стал появляться всё чаще, сначала ликовал, а потом начал стенать от безысходности.

В это же время визиты Криса дали Ай И немало хлопот.

С тех пор как И И приготовила для Криса зелье, его заикание не прошло до конца. В людных местах он всё ещё нервничал и начинал запинаться.

И И объяснила ему: Это потому, что физиологическое заикание переросло в психологическую проблему. Если ты, Крис, не преодолеешь внутренний барьер, то никогда не избавишься от этого недуга.

Крис пообещал, что приложит все усилия, чтобы справиться с этим и перестать робеть перед другими. Он даже не подозревал, что зелье И И было рассчитано на постепенное восстановление.

Хотя Крис выздоравливал медленнее, чем планировалось — видимо, психологический барьер оказался слишком прочным, — Ай И, утомленный его ежедневными визитами, отчетами о самочувствии и бесконечными упражнениями в речи, не понимал, зачем И И понадобилось делать такое «медленное» зелье.

Ведь можно было использовать магию и исцелить его мгновенно, а создание зелья, да еще и с таким эффектом, казалось ему бессмысленной тратой сил. Он не удержался и пожаловался И И.

Она лишь улыбнулась в ответ: она не хотела привлекать к себе лишнего внимания. Нужно всегда оставлять пространство для маневра. Если бы Крис исцелился в одночасье, это вызвало бы подозрения, и началось бы расследование.

А если он поправляется постепенно, упражняясь в речи прямо здесь, на улице, на глазах у всех, то в будущем это станет доказательством того, что он справился сам. Даже если кто-то начнет копать, это не будет выглядеть подозрительно.

Конечно, это была лишь одна из причин.

Однажды, когда Крис, запинаясь, читал отрывок из священного писания, И И, переведя взгляд с него на Ай И, который с недовольным видом сновал туда-сюда на кухне, внезапно произнесла:

— Ай И, обучи Криса боевым искусствам.

В этом заключалась вторая причина.

В оригинальной истории, даже после того как Ума исцелила Криса магией и он начал говорить бегло, он всё равно терялся перед определенными людьми, не в силах выразить свои мысли. По сути, заикание нанесло ему такую травму, что при встрече с определенными личностями у

него возникала острая реакция.

Например, когда Крис сталкивался со своими родителями, которые дали ему жизнь, но отказались от него, или с холодными, полными отвращения взглядами кардинала и святой, он совершенно не мог доказать, что уже здоров.

Страх мешал ему подобрать слова, хотя в общении с Умой ничего подобного не случилось. Крис, мягкий и застенчивый, страдал от недостатка уверенности в себе. Он не знал, как противостоять чужой злобе, но отчаянно хотел совершить прорыв. Он топтался на границе своей зоны комфорта, из-за чего полное исцеление затягивалось.

Ума не понимала, что это психологический недуг, который магия не в силах исправить, но И И понимала.

В оригинале Крис благодаря общению с Умой обнаружил у себя талант к фехтованию — можно сказать, он был гением. И когда он добился первых успехов, они оба с удивлением заметили, что его проблемы с речью исчезли.

Вот что значит уверенность, подкрепленная мастерством.

Осознав свой талант, Крис усердно тренировался и стал святым рыцарем. Привыкнув к похвалам и восхищенным взглядам, он со временем исцелился окончательно.

Исцелившийся Крис прошел через множество испытаний вместе с Умой, в основном связанных с наведением порядка внутри Церкви.

В финале линии Криса Ума стала святой, а он поклялся стать её верным рыцарем, преданным лишь ей одной.

<http://bllate.org/book/21552/2216942>